

16 ЯНВ. 1960

АКТЕРЫ И РОЛИ

ДАМА С «МОГУЧЕЙ БИОГРАФИЕЙ»

Так именует себя Магдалина Ерофеевна, чье жизнеописание «не умещается на большой странице мелким почерком». Да, лет ею прожито немало, немало и дел сделано, точнее — делшек, мелких никчемных, дряненьких, хоть и посвятила себя Магдалина тому, чтобы «полностью отоварить счастье близких...»

Это — приживалка, личность, знаковая по пьесам из старинной жизни, существо чуждое и ныне почти забытое. Но вот она — живая, перед нами. Однако вместо черного платка и темного платья, поджатых губ, опущенных глаз и тихой, семенящей походки — совсем другое. Эта дама врывается на сцену, вламывается бесцеремонно, смело устремляет на окружающих свои густо подведенные, обрамленные колоссальными ресницами маслянистые глаза и улыбается — разным людям по-разному, но, как ей кажется, всегда беспронимчиво. Магдалина Ерофеевна постоянно настороже, в хватательном экстазе. Напоминающий рот никогда не закрывается, и, глядя на нее, вспоминаешь фразу из записной книжки П. Павленко. «Главной чертой ее лица были губы. Она играла ими неутомимо, как глазами...»

Роль Магдалины Ерофеевны в музыкальной комедии «Весна поет» исполняет новая актриса театра В. Пимеенок. Она играет изобретательно, остро, с подлинным чувством жанра и вносит свои, индивидуальные черты в образ, уже известный по давно идущему спектаклю. Магдалина — не одноплановый характер. Мы увидели те черты, которые помогли ей вращаться в обществе и даже пользоваться доверием солидных людей. И в то же время актриса показала подлинную, неприглядную сущность этой многогрешной Магдалины.

Взгляните на нее внимательно. Благородная, чуть старомодная прическа, шиньон (конечно, из чужих волос, но что делать?), а с другой стороны — вульгарная, стильная челка. Какое соседство! Но ведь это так органично для облика Магдалины. Одеты она ультра-модно, но с дикой пестротой. От ядовитой радуги ее туалетов рябит в глазах, хотя сама она уверена, что в ней и «шик, и

блеск, и эlegant». Манеры как будто интеллигентны, обхождение и лексикон в разговоре с нужными людьми вроде бы светские, но тут же вдруг звучат: «Провырнуться... обшнуться...»

Магдалина высока ростом, очень энергична, она все время в движении — то в стремительном рывке, то,

пригнувшись, плавно, ловко, буквально ввинчивается своим гибким телом в толпу и словно бы присасывается к нужному человеку. Ну, ни дать, ни взять — щука... Уж очень хочется Магдалине не только помочь стильной девице Лолочке — дочери «самого Лепешкина», но и урвать для себя кусок пожирнее, стать «академикой»...

Образ написан резкими красками, гротесково, броско, но в этом заострении — своя жизненная достоверность. Это не карикатура, а живой человек. И странное дело: чем больше вы смотрите на Магдалину — Пимеенок, тем сильнее чувствуете, что вы где-то и не один раз уже видели такую особу и, пожалуй, она не очень бросалась в глаза. Ведь даже пестрота ее туалетов — это, так сказать, естественная окраска очень многих кричаще одетых перезрелых модниц и сытых бездельниц, самоотверженно несущих на дородных плечах серебристый груз заработанных мужьями или благоприобретенных чернобурок. Такая и в комиссионном магазине — свой человек, и лучший билет в театр достанет, и на просмотр туда проберется, и вот уже гордо ходит по фойе среди представителей общественности. Только одного не умеет и не хочет — работать по-настоящему, приносить пользу. Это пусть делают другие!

В этой «похожести» на еще существующие типы, в обманчивой «интеллигентности» Магдалины, за которой скрыты пустота, паразитизм, равнодушие к нашей жизни, есть правда сатирического обличения. Смеясь над Магдалиной, мы казним ее презрением, и нам, честное слово, как и академику Куприянову, хочется стукнуть ее по шиньону да и выкинуть вон, чтобы и духу тут не было этой дамы «с могучей биографией...»

И в этом заслуга актрисы Валентины Михайловны Пимеенок, которую можно поздравить с удачным дебютом.

Б. КОГАН.

На снимке: арт. В. ПИМЕЕНОК в роли Магдалины Ерофеевны.

Фото В. Засыпкина.